

Научная статья | Original paper

Человек во взаимодействии с окружающим миром: от ситуации к контексту

Н.В. Гришина

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Российская Федерация

 n.v.grishina@spbu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Современная реальность определяет новый ракурс рассмотрения проблемы отношений человека с окружающей средой, обусловленный включенностью современного человека в более широкий контекст существования. Принцип контекстуальности является одним из методологических принципов описания психологической феноменологии в современной психологии, что требует поиска подходов и языков описания взаимодействия человека с контекстом его существования.

Цель данной статьи: анализ понятий, используемых в психологии для обозначения отношений человека с окружающим миром, описание результатов разработки проблем психологии ситуаций, аргументация перехода психологической науки к понятию контекста и уточнение единиц описания контекста.

Использованная методология: теоретико-методологический и концептуальный анализ понятий современной психологии, описывающих окружающий человека мир.

Основные выводы. Для психологии XX века основным в описании отношений человека с окружающим миром было понятие ситуации. Реальность существования человека в современном мире описывается понятием контекста, которое отвечает принципу целостности в описании личности и восполняет недостающее звено в описании «выхода личности за свои пределы». В качестве единиц описания контекста выступают концепты жизненного пространства, жизненного мира и хронотопа.

Ключевые слова: отношения со средой, среда, ситуация, контекст, жизненное пространство, жизненный мир, хронотоп

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-18-00308 «Процессуальная модель целостности личности: теоретическое обоснование и эмпирические референты».

Для цитирования: Гришина, Н.В. Человек во взаимодействии с окружающим миром: от ситуации к контексту. *Социальная психология и общество*, 16(4), 31–48. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160403>

Man in interaction with the surrounding world: from situation to context

N.V. Grishina ✉

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation
✉ n.v.grishina@spbu.ru

Abstract

Context and relevance. Modern reality defines a new perspective on the problem of human relations with the environment, due to the inclusion of modern man in the broader context of existence. The principle of contextuality is one of the methodological principles of describing psychological phenomenology in modern psychology, which requires the search for principles and languages for describing human interaction with the context of his existence.

Objective. To analyze the concepts used in psychology to denote human relations with the outside world, describe the results of the development of the psychology of situations, argue for the transition of psychological science to the concept of context and clarify the units of context description.

Methodology used: theoretical, methodological and conceptual analysis of the concepts of modern psychology describing the world around a person.

Conclusions. For twentieth-century psychology, the concept of a situation was the main one in describing a person's relationship with the outside world. The reality of human existence in the modern world is described by the concept of context, which corresponds to the principle of integrity in the description of personality and fills in the missing link in the description of "personality going beyond its limits." The concepts of life space, life world, and chronotope serve as units of context description.

Keywords: relations with the environment, environment, situation, context, life space, life world, chronotope

Funding. The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of the scientific project No. 24-18-00308.

For citation: Grishina, N.V. Man in interaction with the surrounding world: from situation to context. *Social Psychology and Society*, 16(4), 31–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2025160403>

Введение

Отношения человека с окружающей средой являются предметом внимания психологической науки и практики на протяжении всей истории их становления. В разных теориях личности, социально-психологических подходах, объяснительных моделях предлагаются различные описания взаимодействия человека с контекстами его жизнедеятельности. Со-

временная реальность не просто актуализирует данную тематику, но задает новый ракурс ее рассмотрения, обусловленный включенностью современного человека в более широкий контекст существования, что превращает его в мощный фактор влияния на жизнь человека.

Изменения реальности требуют нового рассмотрения проблемы «человек в окружающем мире». В современной

психологии изучение психологической феноменологии с учетом контекста ее возникновения и проявления становится обязательным методологическим условием релевантного описания личности во всей ее целостности.

В психологии XX века основным в описании отношений человека с окружающим миром было понятие ситуации как конкретизации более общего понятия среды. В фокусе социально-психологических исследований и психологии личности — трудные, экстремальные, критические жизненные ситуации, которые обладают особой значимостью в жизни человека. Благодаря проведенным исследованиям в современной психологии накоплен значительный объем эмпирических данных, не только имеющих большое практическое значение, но и позволяющих расширить представления психологической науки о природе ситуаций.

Вместе с тем в психологии XXI века все более явной становится тенденция к использованию понятия контекста в описании взаимодействия человека с окружающим миром как отвечающего существованию человека в современной реальности.

Целью данной статьи является анализ основных понятий, используемых в психологии для обозначения отношений человека с окружающим миром, описание результатов разработки проблем психологии ситуаций, аргументация перехода психологической науки к понятию контекста и уточнение единиц описания контекста.

Начальный этап: понятие среды

Наиболее общим в описании окружающего человека мира является понятие среды, которое относится к условиям существования человека в самом широком

смысле слова — к физическим, социальным и культурным условиям.

Само понятие «психология среды» (environmental psychology) появляется в первой половине XX века, чему предшествовали отдельные исследования, проводившиеся еще в начале прошлого века в виде изучения влияния стимулов физической среды на человеческую активность. Впоследствии начинают изучаться городские феномены и выделяться различные виды среды (естественная, социальная, историко-культурная и др.).

С конца 60-х годов средовая психология уже рассматривается в качестве самостоятельной области психологии, занимающейся систематическими исследованиями взаимодействия человека со средой. Ее становление было сопряжено с трудностями исследовательского характера (многие из которых не преодолены до сих пор); даже по прошествии двух десятилетий, в конце 80-х гг. М. Черноушек в своей книге, посвященной психологии жизненной среды, пишет: «Психологии окружающей среды, или экологической психологии, как отрасли науки с четко выраженным чертами до сих пор нет. Не выработана еще система, которая помогла бы объяснить экологию с социально-психологической точки зрения, и в рамках психологии нет еще четко очерченной сферы ее применения в области экологии» (Черноушек, 1989, с. 25).

Все более очевидным становится влияние средовых изменений (ухудшение экологии, климатические изменения и др.) на мировые экосистемы. Признается, что именно поведение людей становится одной из основных причин возникающих проблем, что усиливает внимание к психологии поведения человека, связанного с возрастаю-

щим влиянием людей и жизнедеятельности человеческих сообществ на окружающую среду. Акценты в проводимых исследованиях начинают фокусироваться на том, как найти пути изменения поведения людей, каковы эффективные средства побуждения людей к стратегиям поведения, направленным на сохранение и поддержание окружающей среды, и это становится одним из основных вопросов современной психологии среды (Garling, 2014).

Психология среды определяется как дисциплина, изучающая взаимодействие между индивидами и окружающей естественной и искусственной средой (Environmental Psychology..., 2013). Для современных исследований в этой области характерно усиление внимания к психологическим следствиям климатических изменений, природных катаклизмов, ухудшающейся экологии; нарастание интереса к природной среде, к ее возможным терапевтическим эффектам, способствующим преодолению негативных влияний городской среды; расширение понятия среды, в которой, наряду с традиционно изучаемыми физической, городской и природной средами, начинают выделяться среда дома, рабочая среда, жизненная среда и т.д.¹

Актуальность исследований в области психологии среды очевидна. Нарастающие в 21 веке экологические проблемы

усиливают внимание к данной области и создают хорошие перспективы для ее развития. Вместе с тем психология среды остается областью, слабо интегрированной в общее проблемное поле современной психологической науки². Т.А. Нестик и А.Л. Журавлев отмечают, что, несмотря на очевидную актуальность темы и многочисленные исследования экологических и экономических последствий изменения климата, очевидно «абсолютно недостаточное внимание ученых к изучению его психологических эффектов» (Нестик, Журавлев, 2020, с. 86). По их мнению, «психологические последствия изменения климата связаны прежде всего с ростом тревоги по поводу будущего, дистресса в связи с последствиями природных бедствий, а также ностальгии и депрессии по поводу утраты привычной окружающей среды» (там же, с. 87).

В качестве общего вывода из проведенного анализа стоит отметить, что исследования в области отношений человека с окружающей средой, сохраняя в качестве неизменной составляющей изучение ее влияния на человека, эволюционируют от описания отдельных стимулов среды и их воздействия к описанию целостной среды, ее восприятия человеком и ее потенциала с точки зрения психологического благополучия человека и удовлетворения его

¹ Современные направления исследований в данной области можно оценить по публикациям «Journal of Environmental Psychology», издаваемого Международной Ассоциацией прикладной психологии. Журнал выходит ежемесячно и позиционируется как первый журнал в этой области, ориентированный на публикацию широкого круга междисциплинарных исследований ученых всего мира. Он имеет постоянную тематическую рубрикацию: устойчивое развитие, сохранение и изменение климата; строительство, природная среда и реставрация, дизайн и планирование; приверженность месту; пространственное познание и ориентация в пространстве.

² Так, в описании интеллектуальной истории психологии в Кембриджском издании, подготовленном ведущими западными учеными, среди основных тематических областей психологической науки психология среды не представлена (Гусельцева, 2022).

жизненных потребностей; при этом само понятие среды сохраняет статус описания окружающей человека реальности в объективных параметрах.

От понятия среды к понятию ситуации

В исследованиях XX века понятие среды редуцируется до понятия ситуации, что связано с влиянием позитивистской идеологии с ее ориентацией на количественные описания и «измерение» психологических феноменов. Ситуация представляет собой фрагмент среды, обладая меньшим масштабом, она легче поддается изучению и может быть описана в пространственно-временных границах, конкретных условиях и характеристиках. Ситуация рассматривается как имеющая двойственную природу — как фрагмент окружающей среды она включает объективные обстоятельства, но для психологических исследований важнее ее субъективная природа, восприятие и интерпретация ситуации индивидом, что и определяет его поведение в данной ситуации.

В 20–30-е годы закладываются методологические основания в понимании и изучении ситуаций. Это, прежде всего, работы К. Левина, обосновывающие принцип понимания ситуации в субъективной оценке и интерпретации участвующего в ней субъекта. В качестве конкретизации этого принципа может рассматриваться концепт «определение ситуации», предложенный У. Томасом и представляющий собой когнитивный компонент взаимодействия человека с окружающим миром. Еще одной конкретизацией — уже в качестве аффективного компонента — выступает понятие «переживание», которое Л.С. Выготский пред-

лагает рассматривать в качестве единицы отношений человека со средой.

Понятие ситуации становится основным в рассмотрении взаимодействия человека с окружающим миром, а само это взаимодействие описывается с помощью концептуальных и объяснительных схем, построенных в основном на разных типах соотношения ситуационных и личностных детерминант активности человека (к таковым, в частности, относятся известные концептуальные описания Х. Хеккаузена, 1986).

В 70–80-е годы XX века выходит ряд работ, сыгравших значительную роль в привлечении внимания психологов к изучению ситуаций. Среди них должна быть названа посвященная личностной психоdiagностике работа У. Мишела, которая продемонстрировала ограниченные прогностические возможности традиционных персонологических подходов и поставила вопрос о необходимости выхода за их рамки (Росс, Нисбетт, 1999).

В это же время впервые начинают появляться работы, прямо посвященные изучению ситуаций.

В конце 80-х годов выходит книга Л. Росса и Р. Нисбетта «Человек и ситуация. Уроки социальной психологии», которая была оценена как одна из важнейших психологических работ десятилетия и стала сильным вызовом ситуационного подхода к современной психологии. «Сила» их работы — в убедительной аргументации невозможности предсказания поведения человека в конкретной ситуации на основе знания его личностных особенностей или его поведения в других ситуациях (Росс, Нисбетт, 1999).

В 1979 году в Стокгольме была проведена конференция по интеракционистской

психологии под названием «Ситуация в психологической теории и исследовании». Представленные на ней доклады были опубликованы в 1981 году в специальном издании под многообещающим названием «По направлению к психологии ситуаций: интеракционистская перспектива», составителем и редактором которого стал один из известных исследователей в данной области Д. Магнуссон. По его мнению, создание и развитие новой области — психологии ситуаций — является актуальной задачей психологической науки (Toward a Psychology of Situations..., 1981).

В том же 1981 году выходят посвященные исследованиям психологии ситуаций две, сегодня ставшие уже классическими, работы британских психологов М. Аргайла, А. Фернхэма и Дж. Грэм (Argyle, Furnham, Graham, 1981; Furnham, Argyle, 1981). В них описываются возможные подходы к изучению ситуаций, обозначаются и подробно анализируются их характеристики, приводятся примеры многочисленных эмпирических и экспериментальных исследований ситуаций (подробнее см. Психология социальных ситуаций, 2001).

Фундаментальность данных работ обеспечивает им интерес и современных исследователей. Закономерно, что на этом этапе разработка понятия ситуации отражала влияние доминирующей в психологии личности диспозициональной парадигмы и идет по пути описания черт и характеристик ситуации, их таксономий и типов. Так, один из наиболее авторитетных их перечней содержит следующие характеристики ситуаций: цели; правила, регулирующие поведение людей в ситуации; роли участников ситуации; наборы элементарных дей-

ствий по реализации взаимодействия в данной ситуации; последовательность действий (поведенческих актов); концепты-знания, необходимые для понимания ситуации; окружающая среда с ее пространственными и материальными параметрами; язык и речь; трудности и навыки, необходимые для их преодоления (Argyle, Furnham, Graham, 1981). Нетрудно видеть, что эти характеристики описывают некий обобщенный тип ситуации, который максимально абстрагирован от «личностного фактора» — особенностей ее участников.

Параметрические описания ситуаций страдают той же ограниченностью, которая отличает описания личности через совокупность ее черт с их статичным и фиксированным характером. В качестве основных к изучению ситуаций используются измерительный и компонентный подходы, обеспечивающие «поэлементное» изучение ситуаций со всеми присущими ему плюсами и минусами: отдельные характеристики ситуаций легче фиксируются и дают возможность сравнения разных ситуаций по определенным критериям, но не способны обеспечивать целостную картину ситуации.

Более современные решения переносят акцент с «чистого» описания ситуаций на изучение взаимодействия человека с ситуацией, делая акцент на психологически значимых для человека особенностях ситуации.

Наиболее распространенными в зарубежной психологии являются две методики описания ситуаций — SAAP и DIMONDS.

Методика SAAP (Situational Affordances for Adaptive Problems) (Brown et al., 2015) разработана на осно-

ве концепции фундаментальных мотивов человека, которые, как предполагается, сформировались в результате эволюционного процесса и имеют универсальный характер. К таким фундаментальным мотивам относятся мотивы самозащиты, построения удовлетворяющих отношений с людьми, обеспечения статуса и т.д. SAAP измеряет то, насколько характеристики ситуаций соответствуют этим адаптивным целям человека.

Методика DIMONDS («Ситуационная восьмерка», название которой образовано из букв названий входящих в методику шкал) (Rauthmann, Sherman, 2015) решает схожие задачи, измеряя характеристики ситуации, психологически значимые для индивида и его поведения в данной ситуации. К этим значимым для целей индивида особенностям ситуации относится то, в какой степени, по мнению индивида, ситуация апеллирует к чувству долга человека и предполагает выполнение им обязательств по отношению к другим людям, необходимость решения проблем и т.д.; в какой степени люди воспринимают ситуацию как требующую когнитивных усилий, интеллектуального участия или проявления интеллектуальных способностей; насколько в оценке человека ситуация связана с угрозами, конфликтами, обвинениями или критикой и так далее.

Преимущества данных методик описания ситуаций в том, что они, в отличие от параметрических описаний «чистых» ситуаций, фокусируются именно на взаимодействии человека с ситуацией. Описанные методики начинают находить применение и в отечественных исследованиях (Мамаева-Найлз, 2023; Мамаева-Найлз, Гришина, 2024).

Однако, несмотря на «взрыв» интереса к изучению ситуаций в 80-е гг. XX века, проведение в последующие годы исследований в этой области и создание исследовательских методик, проблема деконтекстуализированного характера исследований, прежде всего в области психологии личности и социальной психологии, остается «больным» местом. Именно с этим — проведением исследований «вне времени и пространства» — связываются противоречия данных, получаемых в эмпирических исследованиях, а также отсутствие прогресса в развитии ряда областей психологии. Критика, начатая еще в 70-е гг. прошлого века выходом своеобразного манифеста европейских психологов (The Context of Social Psychology, 1972), продолженная в работах С. Московиси об экспериментах в социальной психологии, в работах Г.М. Андреевой (2002 и др.) и многих других, сохраняет свою актуальность.

Соответственно, и поиск подходов и методических решений в области описания ситуаций остается актуальной задачей развития психологических исследований в этой области. Дж. Раутман, один из самых авторитетных исследователей в области изучения ситуаций, в коллективной работе со своими коллегами отмечает, что недостаточное продвижение в исследовании ситуаций связано с отсутствием ясности в понимании того, как именно следует их изучать, и с отсутствием согласованных концептуальных схем и представлений в этой сфере (Rauthmann et al., 2015).

В качестве методологических оснований исследования ситуаций им предлагаются три ключевых принципа. Принцип процессности предполагает, что психоло-

гически ситуация представляет собой процесс ее переживания человеком. Принцип реальности означает, что любой опыт проживания ситуации основан на трех типах реальности: объективной физической реальности, квазиобъективной социальной реальности и субъективной, персональной реальности; при этом предполагается, что люди будут проявлять больше согласия в восприятии характеристик социальной (согласованной) реальности и больше индивидуальных вариаций в восприятии ситуационных характеристик, относящихся к их персональной реальности. Принцип цикличности подчеркивает связь индивида с ситуацией, поскольку ситуационные переменные определяются личностными переменными, и они не могут быть разделены. Данные принципы, по мнению авторов, имеют аксиоматический характер, что означает, что они представляют собой интуитивно правдоподобные предположения и не могут быть прямо проверены, но эмпирически могут быть проверены следствия этих принципов и их практическое приложение в исследованиях.

Однако предлагаемые решения вызывают вопросы. Так, в работе К. Геукес и др. для преодоления недостатков де-контекстуализированных исследований предлагается так называемый интегральный подход, направленный на получение информации об индивиде в контексте («контекстуализированном индивиде») и самом контексте. С помощью опросных методов собирается информация об индивиде (личностные черты, состояние, поведение, самооценка), которая затем соотносится с контекстом (определенного вопросом «В какой ситуации имеет место взаимодействие?») (Geukes, e.a., 2017). При таком методическом ре-

шении, механически складывающем информацию о личности и о ситуации, в которой человек находится, выпадает важнейшая характеристика — взаимодействие человека с контекстом.

Ограниченностю такого типа подходов связана не только с вызывающими сомнения в их релевантности методическими решениями, но и — прежде всего — с тем, что декларируемое изучение контекста фактически сводится к конкретной ситуации.

Интуитивное понимание ограниченности подобных ситуационных описаний проявляется в том, что в психологии XXI века понятие ситуации вытесняется понятием контекста, которое становится основным в описании окружающей человека среды.

От понятия ситуации к понятию контекста

Понятие ситуации не просто редуцирует понятие окружающего человека мира до измеримых единиц, но замыкает человека прагматикой его существования. Современный человек включен во взаимодействие с событиями и процессами глобального мира, благодаря современным технологиям его жизненное пространство не ограничено узкой ситуацией его конкретного существования. И этой реальности сегодняшней жизни человека отвечает понятие контекста.

Помимо этих онтологических оснований перехода к понятию контекста его методологический смысл связан с тем, что понятие контекста восполняет недостающее звено в описании отношений человека с окружающим миром. В психологии личности не единичны попытки описания выхода человека за свои пределы. В раз-

ных формулировках представление о том, что личность больше, чем она есть, встречается в самых разных работах.

Данная метафора может быть уточнена и конкретизирована обращением к ряду работ.

Методологические основания к пониманию существования человека в мире представлены в работах С.Л. Рубинштейна. Центральным моментом антропологического подхода С.Л. Рубинштейна является понимание природы человека через совокупность его отношений к миру, что предполагает исследование структуры бытия человека и способов его существования в этом мире. Именно включенность человека в мир в конечном счете определяет не просто его способ жизни, но и его самого, уровень развития человека, становление его личности (Рубинштейн, 2003). Ключевой идеей творчества ученицы С.Л. Рубинштейна, продолжательницы его идей Л.И. Анцыферовой является представление о том, что личность существует в процессе постоянного развития и саморазвития, преодолевая свои границы, в процессе постоянного несовпадения с собой, выхода за свои пределы (Анцыферова, 2006).

Особый ракурс развития данной темы можно обозначить благодаря понятию *вненаходимости*, введенному в научный дискурс М.М. Бахтиным (Бахтин, 1963). Это понятие описывает особенную позицию субъекта в отношениях с другим человеком (шире – в отношениях с окружающим миром), которая позволяет ему через диалог с этим другим как бы вживаться в его (иную) точку зрения, тем самым расширяя свое жизненное пространство (становиться большим, чем ты есть).

Важнейшее место тема «выхода за свои пределы» занимает и в концепции В. Франкла. Он пишет о двух понятиях – «самотрансценденция» и «самоотстранение (самодистанцирование)»: оба эти понятия подчеркивают разные аспекты выхода человека за пределы ситуации и описывают духовные акты личности в процессе поиска и воплощения смысла. Способность к самодистанцированию, к выходу за пределы пространственной и временной реальности обеспечивает свободу человека. Самотрансценденция (от латинского *transcendentis* – «выходящий за пределы») связана со способностью личности к направленности на нечто вне себя, к личностной включенности в мир. Франкл пишет: «...Сущность человека характеризуется также и тем, что он открыт, что он “открыт миру”. *Быть человеком – значит выходить за пределы самого себя* [курсив мой – Н.В.]. Я бы сказал, что сущность человеческого существования заключена в его самотрансценденции» (Франкл, 1990, с. 51). О концепции самотрансценденции В.А. Петровский пишет, что она «фокусируется на анализе актов полагания индивидом своего “Я” за пределы испытанного и познанного». Личность – это «субъект, бросающий вызов ситуации» (Петровский, 2006, с. 148–160).

Куда «выходит» человек, когда он «выходит за пределы своей ситуации»? Он выходит в более широкий контекст своего существования, в другие, иногда новые, ранее не существовавшие координаты своего жизненного пространства. Образно говоря, из ситуации выйти можно, из контекста нельзя.

Именно в этом смысле можно утверждать, что понятие контекста необходимо дополняет описание взаимодействия

личности с окружающим миром, когда речь идет о выходе человека в другие координаты своего существования.

Введение понятия контекста в психологии представляет собой не просто замену одного понятия (ситуации) другим (контекстом), но означает принципиально иное понимание природы психологической феноменологии, возникновение и характер которой определяются не только (и не столько) непосредственной ситуацией окружения, сколько более широким пространством. Понятие контекста отвечает принципу целостности в изучении человека: во взаимодействии с ситуацией поведение человека может быть реактивным, описываемым отдельными навыками и стратегиями поведения; в отношениях с контекстом личность участвует целиком, «проживая» эти отношения.

Контекст — слово латинского происхождения (от *contextus* — «соединение», «связь», «сцепление»; складывается из латинских сом- (*sop-*) — «вместе» и *textere* — «ткать, плести»). Первоначально используется в научном дискурсе, связанном с изучением языка и речи, для анализа письменных текстов, который затем дополняется изучением устной речи и ситуации коммуникации; соответственно, начинают различаться вербальный и ситуативный (невербальный, экстралингвистический) контексты. Интерес к контексту при изучении речевой коммуникации обусловлен признанием факта того, что значение слова или более объемной

лексической единицы определяется контекстом. В гуманитарных науках контекст определяется как ситуация или процесс, которые определяют понимание и интерпретацию явления. Контекст представляет собой совокупность условий интерпретации различных культурных явлений (Касавин, 2008). (Особенность контекста как фактора, определяющего значение коммуникативного послания, хорошо известна и осознается обыденной психологией, когда в ответ на какую-то реплику человека его собеседник может возразить ему, сославшись на то, что фраза «вырвана из контекста», что означает, что ее смысл искажен.) Именно эта смыслообразующая функция контекста и делает понятие контекста привлекательным для современных социальных и гуманитарных наук³.

Роль контекста и контекстуальных факторов как определяющих значение происходящего не могла пройти мимо внимания психологов. Прообразом последующих исследований в этой области можно назвать эксперименты в школе гештальтпсихологии. Широко известны работы о взаимодействии фигуры и фона (понятие фона и сегодня часто упоминается как ближайший синоним контекста). Именно этот взгляд на психологическую феноменологию, определенную не только свойствами самих явлений, но и факторами, находящимися за их пределами, был развит в методологических идеях Курта Левина о переходе к галилеевскому способу мышления.

³ Если за 10 лет (с 2005 по 2015 год) число публикаций в отечественной литературе по теме контекста (по всем областям научного знания и практики) достигает немногим более 43 тысяч, то за следующие 5 лет, в период с 2015 по 2020 год, эта цифра уже превышает 60 тысяч, а в следующие 5 лет эта цифра удваивается и достигает 128 тысяч (по данным РИНЦ, на май 2025).

Понятие контекста в психологии, однако, и по сей день нельзя считать определенным. В психологическом словаре Американской психологической ситуации (2018) понятие контекста соотносится с четырьмя средами: наиболее общее понимание контекста — это условия или обстоятельства, в которых возникают феномены; в лингвистике — части устной речи или письменного текста, которые предшествуют или следуют за словом, фразой или другой единицей и проясняют их смысл; в когнитивных исследованиях — среда, в которой имеет место стимульное событие, влияющее на память, обучение, суждения или другие когнитивные процессы; в лабораторных задачах на распознавание стимулов — условия, в которых предъявляется целевой стимул, включая помехи или отвлекающие факторы.

«Лингвистическое» происхождение понятия контекста сохраняется в его определениях. Так, в «Большом психологическом словаре» под контекстом понимается «законченный в смысловом отношении отрывок текста, необходимый для определения смысла отдельно входящего в него слова или фразы. В широком смысле контекст включает также ситуацию, в которой текст создается и/или воспринимается» (2006, с. 183). Это традиционное понимание дополняется отсылкой к еще одному значению: «...нередко употребляется выражение “социальный контекст”, “культурный контекст”, “духовный контекст” для обозначения окружающей человека социальной среды, ситуации. Подразумевается, что понимание поведения личности невозможно вне учета актуального и прошлого контекста» (там же).

Очевидная значимость фактора контекста для психологии и растущий интерес

к этому понятию требуют уточнения его содержания. Анализ понятия контекста в работах А.А. Вербицкого приводит его к выводу о необходимости введения понятия «контекст» в категориальный строй психологической науки. При этом понятие «контекст», по мнению Вербицкого, должно иметь статус метапсихологической категории (как, например, понятие сознания) (Вербицкий, Калашников, 2011 и др.).

Немногие определения, которые можно встретить в литературе, сводятся к указанию на внешние факторы или условия, в которых происходят те или иные события; фактически в этих определениях контекст ничем не отличается от среды и средовых факторов, хотя иногда к указанию на факторы контекста добавляется их роль в определении значения или смысла происходящего.

Если разграничение понятий ситуации и контекста может быть довольно просто обозначено как различия масштабов этих фрагментов реальности, то различия в понятиях среды и контекста не столь очевидны, хотя, возможно, их несинонимичность интуитивно и ощущается. Уточнение этих понятий, однако, необходимо в силу активной интеграции понятия «контекст» в понятийный аппарат психологической науки и перспективы обретения им статуса самостоятельной категории.

Различия между понятиями среды и контекста (в психологии) следует искать как раз в психологических факторах.

Среда не имеет пространственных ограничений, к ней фактически может быть отнесено все, что окружает человека, даже и не имеющее к нему прямого отношения, в нее входят в том числе и те характеристики и условия окружающей

среды, влияние которых на человека не очевидно. Контекст имеет более «человеческий» характер, он включает в себя то, что имеет отношение к человеку. Среда описывается в объективных понятиях, в терминах условий и факторов внешней среды. Субъективное проявляется в том, как человек реагирует на те или иные факторы. Средовое поведение человека описывается как реактивное, индивидуальные особенности в поведении людей проявляются в характере этой реакции.

Контекст жизнедеятельности человека — это не только (и не столько) объективные условия его жизни, сколько жизненное пространство человека, образованное (сконструированное) самим человеком, его активным отношением к окружающему миру, превращающим общий социальный контекст в персональное пространство жизни человека.

Контекст можно назвать психологической средой существования человека, она образуется общим социальным контекстом его жизни, в рамках которого формируется индивидуальное жизненное пространство человека, его жизненный мир.

Традиционно социальный контекст рассматривается как совокупность существующих в обществе социальных отношений, социальных институтов, систем социальных норм и правил, регулирующих их взаимодействие и кристаллизующихся в культурных сценариях. Г.М. Андреева в своей «Психологии социального познания» рассматривает социальный

контекст как конфигурацию социальных институтов, в которой запечатлеваются многообразные формы взаимодействий между людьми и группами, входящими в общество (Андреева, 2007). Социальный контекст определяется реалиями жизнедеятельности общества, но это не просто социальная структура общества и институты его функционирования. Социальный контекст рождает культурный контекст общества, его ментальность, «дух времени», атмосферу общества, коллективные настроения и переживания, которые в свою очередь определяются пространством существования сообщества, его историей и «моментом времени»⁴.

Описания социального контекста — и в его онтологических реалиях, и в его духовных состояниях — относятся к целостному обществу. На основе этого общего социального контекста человек формирует контекст своей собственной жизни, представляющий собой индивидуально значимый фрагмент общего контекста, определяющий его существование и психологическую феноменологию. В сущности, жизнетворчество человека состоит в преобразовании социального контекста, общего бытия в свое индивидуальное, персональное пространство.

Поиск исследовательских подходов к описанию контекста требует решения нескольких задач.

Одна из них состоит в соединении онтологических описаний с феноменологией контекста. В литературе неоднократно отмечалось, что психологическое «про-

⁴ Одним из известных примеров описания влияния социальных процессов на психологию своего времени является теория поколений У. Штраусса и Н. Хоуи, в которой биография поколения соотносится с историей общества, а исторический социальный контекст — с психологией людей (Strauss, Howe, 1991).

странство существует и как *система реальных психологических отношений субъекта*, однако в исследованиях последнего времени преимущественно изучается лишь их *ментальная модель*» (Журавлев, Купрейченко, 2011). Следует напомнить, что главу «Онтология человеческой жизни» в своей книге «Человек и мир» С.Л. Рубинштейн начинает с утверждения, что «анализ отношения человека к миру должен идти сначала не в плане психологическом и субъективно-этическом, а в онтологическом, что и предполагает раскрытие способа существования человека в мире» (Рубинштейн, 2003, с. 357).

Также необходимо уточнение понятий, которые используются при описании контекста. В качестве «единиц» описания индивидуального жизненного контекста человека можно рассматривать такие концепты, как жизненный мир, жизненное пространство и хронотоп. Особенности этих «единиц» жизненного контекста являются ключом к пониманию жизни человека в его взаимодействии с окружающим миром.

Классическим для психологии является понятие жизненного пространства, введенное в психологическую науку К. Левином. В этом понятии, по замыслу Левина, соединяются объективные характеристики пространства («объективные факты») и их преломление в субъективной оценке индивида («квази-факты» по Левину). В работах Курта Левина описаны структура жизненного пространства и динамика его изменений, в том числе связанных с процессами развития.

Понятие жизненного мира имеет философское происхождение и входит в психологический дискурс через работы экзистенциально ориентированных уч-

ных. В отечественной психологии понятие жизненного мира привлекает внимание психологов благодаря работам Ф.Е. Василюка, в которых используется понятие «онтология жизненного мира индивида» (Василюк, 1984). В своем анализе понятия жизненного мира Д.А. Леонтьев отмечает его отличие от понятия среды, поскольку «человек живет не просто в среде, как другие живые существа, но в мире» (2019, с. 25): «Мир отличается от среды и не сводится к среде. Он целостен, но не единствен. Мир выходит за рамки актуального, того, что окружает субъекта здесь и сейчас, он находится за рамками данной ситуации, за пределами перцептивного поля, он существует также в прошлом и в будущем» (там же, с. 27). Леонтьев формулирует свое видение особенностей жизненного мира, его строения и возможных типологий жизненных миров. Предложенное им понимание жизненного мира обладает несомненным эвристическим потенциалом. Примечательно, что анализ Леонтьева во многом основывается на философском дискурсе, что отражает недостаточную освоенность понятия жизненного мира психологической наукой.

Еще менее удачной оказалась судьба понятия хронотопа в психологии. Как известно, первоначально введенное в науке физиологом Ухтомским, понятие хронотопа как неразрывной связи пространственных и временных координат в гуманитарных науках получило распространение благодаря работам М.М. Бахтина. С психологической точки зрения хронотоп представляет собой атрибутивную характеристику жизнедеятельности человека: это единство пространства и времени, в которых протекает активность человека и вне которых она (как

и сам человек) не может существовать; это синтез, взаимодействие и взаимовлияние пространственных и временных условий разнообразных форм жизнедеятельности человека.

Несмотря на очевидное значение понятия хронотопа для психологии, посвященные ему работы единичны и ограничены форматом статей. Исключение составляет монография Н.Н. Толстых «Хронотоп: культура и онтогенез» (2010). Отсутствие продвижения в данной области очевидным образом связано с трудностями концептуализации и конкретизации понятия хронотопа. Приходится согласиться с Н.Н. Толстых, ссылающейся на высказывание В.П. Зинченко: «Хронотоп, являющийся результатом и условием развития сознательной и бессознательной жизни, ...как все живое, упорно сопротивляется концептуализации» (2010, с. 10).

Все упомянутые понятия могут рассматриваться в качестве единиц описания контекста, различия между ними связаны с тем, какие именно аспекты контекста они отражают. Мир жизни человека многоkontекстуален, и понятие жизненного пространства относится к его жизненному контексту, а понятие жизненного мира выходит в экзистенциальное пространство жизни человека. Понятие хронотопа, вероятно, может быть отнесено к контекстам разного уровня, фиксируя «здесь-и-сейчас» жизненного момента человека.

Еще одной и, возможно, наиболее сложной задачей является разработка исследовательских решений, обеспечивающих корректное эмпирическое описание контекста.

Одним из методологических принципов развивающихся в современной пси-

хологии процессуально-динамических подходов к описанию психологической феноменологии является принцип контекстуальности. Его реализация предполагает учет пространственно-временных координат возникновения и проявления психологических феноменов.

В проведенном нами исследовании целевой детерминации активности человека целеполагание рассматривалось как имеющее контекстуальный характер, и полученные результаты исследования подтвердили правомерность данного подхода.

Эмпирические данные показали связь целеполагания — выраженностъ целевой ориентации и значимость постановки целей в конкретных сферах жизнедеятельности — с более широким форматом жизненной ситуации человека, оценкой им возможностей, предоставляемых его жизненной ситуацией для реализации своих целей, видением своего будущего и опытом реализации своих целей в прошлом, готовностью к изменению своей жизненной ситуации и др.; таким образом, полученные результаты подтвердили «вписанность» целей человека в более широкий пространственный и временной контекст (Гришина и др., 2023). Дальнейшие исследования должны позволить сформулировать более четкие исследовательские решения.

Заключение

Традиционно взаимодействие человека с контекстом его существования относилось к предметному полю социальной психологии, однако сегодня ее представления о закономерностях существования человека в мире становятся основанием общеметодологических принципов всей психологической науки.

Наиболее общим в обозначении отношений человека с окружающим миром является понятие среды, описывающее объективные условия жизни человека. В современной психологии усиливается интерес к психологическим аспектам отношений человека со средой, которые рассматриваются как ключевые в современном понимании качества жизни.

В психологии XX века ключевое место занимало понятие ситуации, которое, как уже отмечалось, оказалось удобной единицей для реализации эмпирических исследований. Благодаря им в психологии накоплен значительный эмпирический материал, описывающий природу ситуаций, их характеристики, закономерности субъективного восприятия и интерпретации ситуаций. Вместе с тем его систематизация и оформление научной области психологии ситуаций, о необходимости создания которой ученые говорили еще в 80-х годах прошлого века, далеки от завершения.

Исследования в области психологии ситуаций, равно как и эмпирические исследования психологической феноменологии, опирающиеся на сложившееся понимание ситуации, также имеют перспективы и задачи, связанные с восполнением дефицита существующих представлений в этой области. Вместе с тем они имеют и свои ограничения, а также и определенные издержки, связанные с

недостаточно четкими разграничениями понятий ситуации и контекста.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что понятие контекста, которое активно интегрируется в дискурс современной отечественной психологии, более точно отражает объемные отношения современного человека с реальностью. Далее, необходимо подчеркнуть, что использование для их описания понятия контекста отвечает принципу целостности в изучении личности и позволяет найти подходы к описанию феноменологии выхода личности за свои пределы. Несомненную привлекательность для психологии имеет и смыслообразующая функция контекста.

Важным дальнейшим шагом является уточнение и разработка единиц описания контекста, в качестве которых рассматриваются понятия жизненного пространства, жизненного мира и хронотопа. Это общая задача, стоящая перед социальной психологией и психологией личности. Неслучайно Г.М. Андреева в свое время отмечала, что новые подходы в психологии личности становятся фактором и вызовом к их развитию в социальной психологии. Именно социальная психология с ее традициями обращения к социальному контексту обладает возможностями описания контекста в его современном понимании.

Список источников / References

1. Андреева, Г.М. (2002). В поисках новой парадигмы: традиции и старты XXI в. В: Г.М. Андреева, А.И. Донцов (ред.). *Социальная психология в современном мире* (с. 9–26). М.: Аспект-Пресс.
Andreeva, G.M. (2002). In Search of a New Paradigm: Traditions and Starts of the 21st Century. In: G.M. Andreeva, A.I. Dontsov (eds.). *Social Psychology in the Modern World* (pp. 9–26). Moscow: Aspect-Press. (In Russ.).

2. Андреева, Г.М. (2004). Психология социального познания. М.: Аспект Пресс.
Andreeva, G.M. (2004). Psychology of social cognition. Moscow: Aspect Press. (In Russ.).
3. Анцыферова, Л.И. (2006). *Развитие личности и проблемы геронтопсихологии*. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН».
Antsyferova, L.I. (2006). Personality development and problems of gerontopsychology. Moscow: Publishing house "In-t Psychologii RAS". (In Russ.).
4. Бахтин, М.М. (1963). *Проблемы поэтики Достоевского*. М.: Художественная литература.
Bakhtin, M.M. (1963). Problems of Dostoevsky's poetics. Moscow: Fiction. (In Russ.).
5. Большой психологический словарь (2006). Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко (ред.). 3-е изд., доп. и переработанное. Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК.
The Large Psychological Dictionary (2006). B.G. Meshcheryakov, V.P. Zinchenko (eds.). 3rd ed., supplemented and revised. St. Petersburg: Prime-EVROZNAK (In Russ.).
6. Василюк, Ф.Е. (1984). *Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций*. М.: Изд-во Московского университета. 1984.
Vasilyuk, F.E. (1984). Psychology of experience. Analysis of overcoming critical situations. Moscow: Moscow University Press. 1984. (In Russ.).
7. Вербицкий, А.А., Калашников, В.Г. (2011). Контекст как психологическая категория. *Вопросы психологии*, 6, 3–15.
Verbitsky, A.A., Kalashnikov, V.G. (2012). Category of «Context» and Contextual approach in psychology. *Psychology in Russia: State of the Art*, 5, 117–130. (In Russ.).
8. Гришина, Н.В., Аванесян, М.О., Макарова, М.В., Мамаева-Найлз, В.Д. (2023). Контекстуальный характер жизненных целей: ситуационные и индивидуально-психологические детерминанты целеполагания. *Российский психологический журнал*, 20(3), 6–28.
Grishina, N.V., Avanesyan, M.O., Makarova, M.V., Mamaeva-Niles, V.D. (2023). Contextual nature of life goals: situational and individual psychological determinants of goal setting. *Russian Psychological Journal*, 20(3), 6–28. (In Russ.).
9. Гусельцева, М.С. (2022). Обзор The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology. Eds. Robert J. Sternberg, Wade E. Pickren. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. *Новые психологические исследования*, 3, 231–249. DOI:10.51217/npsyresearch_2022_02_03_11
Gusel'tseva, M.S. (2022). Book review. The Cambridge Handbook of the Intellectual History of Psychology. Eds. R. Sternberg, Pickren W. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. *New Psychological research*, 3, 231–249. DOI:10.51217/npsyresearch_2022_02_03_11 (In Russ.).
10. Журавлев, А.Л., Купрейченко, А.Б. (2011). Психологическое и социально-психологическое пространство личности и группы: понимание, виды и тенденции исследования. *Психологический журнал*, 32(4), 45–56.
Zhuravlev, A.L., Kupreichenko, A.B. (2011). Psychological and socio-psychological space of the individual and group: understanding, types and research trends. *Psychological Journal*, 32(4), 45–56. (In Russ.).
11. Касавин, И.Т. (2008). *Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка*. М.: Канон.
Kasavin, I.T. (2008). *Text. Discourse. Context. Introduction to the Social Epistemology of Language*. Moscow: Canon. (In Russ.).
12. Леонтьев, Д.А. (2019). Человек и жизненный мир: от онтологии к феноменологии. *Культурно-историческая психология*, 15(1), 25–34. DOI:10.17759/chp.2019150103 2019
Leontiev, D.A. (2019). Man and the Life-World: from Ontology to Phenomenology. *Cultural-Historical Psychology*, 15(1), 25–34. DOI:10.17759/chp.2019150103 2019 (In Russ.).

13. Мамаева-Найлз, В.Д. (2023). Изменение саморепрезентации личности в условиях неконгруэнтности целей и ситуационных возможностей. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 13(3), 375–395. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.306>
Mamaeva-Niles, V.D. (2023). Personality self-representation change in circumstances of “goal – affordance” incongruity and situational opportunities. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 13(3), 375–395. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.306> (In Russ.).
14. Мамаева-Найлз, В.Д., Гришина, Н.В. (2024). Личность в ситуациях целевой неконгруэнтности: факторы оценивания. *Новые психологические исследования*, 1, 30–56. DOI:10.51217/npsyresearch_2024_04_01_02
Mamaeva-Niles, V.D., Grishina, N.V. (2024). Personality in the situations of goal incongruity: assessment factors. *New Psychological Research*, 1, 30–56. DOI:10.51217/npsyresearch_2024_04_01_02 (In Russ.).
15. Нестик, Т.А., Журавлев, А.Л. (2020). Влияние изменения климата на человека: психологический анализ. *Психологический журнал*, 41(5), 86–96. <https://doi.org/10.31857/S020595920011084-8>
Nestik, T.A., Zhuravlev, A.L. (2020). Climate impact on mental health: psychological analysis. *PsychologicalJournal*, 41(5), 86–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S020595920011084-8>
16. Петровский, В.А. (2006). Леонтьевские истоки общей персонологии. В: А.А. Леонтьев (ред.). *Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра*. М.: Смысл.
Petrovsky, V.A. (2006). Leontiev's sources of general personology. In: A.A. Leontiev (ed.). *Psychological theory of activity: yesterday, today, tomorrow*. Moscow: Smysl. (In Russ.).
17. Психология социальных ситуаций (2001). Сост. и общая редакция Н.В. Гришиной. СПб.: Питер.
Psychology of social situations (2001). Compiled and generally edited by N.V. Grishina. St. Petersburg: Piter. (In Russ.).
18. Росс, Л., Нисбетт, Р. (1999). Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. Пер. с англ. М.: Аспект Пресс.
Ross, L., Nisbett, R. (1999). *The Person and the Situation. Perspectives of Social Psychology*. Trans. from English. Moscow: Aspect Press (In Russ.).
19. Рубинштейн, С.Л. (2003). Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер.
Rubinstein, S.L. (2003). *Being and Consciousness. Man and the World*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.).
20. Толстых, Н.Н. (2010). Хронотоп: культура и онтогенез. Монография. Смоленск – Москва.
Tolstykh, N.N. (2020). *Chronotope: culture and ontogenesis*. Monograph. Smolensk – Moscow. (In Russ.).
21. Франкл, В. (1990). Человек в поисках смысла. Пер. с англ. и нем. М.: Прогресс.
Frankl, V. (1990). *Man's Search for Meaning*. Trans. From English and German. Moscow: Progress. (In Russ.).
22. Хеккаузен, Х. (1986). Мотивация и деятельность. Пер. с нем. М.: Педагогика. Т. 1.
Heckhausen, H. (1986). *Motivation and activity*. Trans. from germ. Moscow: Pedagogy. Vol. 1. (In Russ.).
23. Черноушек, М. (1989). Психология жизненной среды. Пер. с чеш. М.: Мысль.
Chernoushek, M. (1989). *Psychology of living environment*. Trans. from czech. Moscow: Mysl. (In Russ.).
24. Argyle, M., Furnham, A., Graham, J.A. (1981). *Social Situations*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511558283>

25. Brown, N.A., Neel, R., Sherman, R.A. Measuring the evolutionarily important goals of situations: Situational affordances for adaptive problems (2025). *Evolutionary Psychology*, 13(3), 1–15. <https://doi.org/10.1177/1474704915593662>
26. *Environmental Psychology: In Introduction* (2023). Ed. by L. Steg, A. van den Berg, J. de Groot. Wiley & Sons.
27. Furnham, A., Argyle, M. (1981). *The Psychology of Social Situations: Selected Readings*. Pergamon Press.
28. Garling, T. (2014). Past and Present Environmental Psychology. *European Psychologist*, 19(2), 127–131. <https://doi.org/10.1027/1016-9040/a000184>
29. Geukes, K., Nestler, St., Huttelman, R., Ku fner, A., Back, M. (2017). Trait personality and state variability: Predicting individual differences in within- and cross-context fluctuations in affect, self-evaluations, and behavior in everyday life. *Journal of Research in Personality*, 69, 124–138. <https://doi.org/10.1019/j.rjp.2016.06.003>
30. *Journal of Environmental Psychology* <https://www.sciencedirect.com/journal/journal-of-environmental-psychology/>
31. Lewin, K. (1936). *Principles of Topological Psychology*. New York; London.
32. Rauthmann, J., Sherman, R., Funder, D. (2015). Principles of situation research: Towards a better understanding of psychological situations. *European Journal of Personality*, 29(3), 363–381. <https://doi.org/10.1002/per.1994>
33. Strauss, W., Howe, N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York, 1991.
34. *The Context of Social Psychology: A Critical Assessment* (1972). In J. Israel, H. Tajfel (Eds.). London: Academic Press.
35. *Toward a Psychology of Situations: An Interactional Perspective* (1981). New Jersey: Hillsdale.

Информация об авторах

Наталья Владимировна Гришина, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6763-7389>, e-mail: n.v.grishina@spbu.ru

Information about the authors

Natalia V. Grishina, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Personality Psychology, Faculty of Psychology, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6763-7389>, e-mail: n.v.grishina@spbu.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 13.09.2025

Received 2025.09.13

Поступила после рецензирования 24.10.2025

Revised 2025.10.24

Принята к публикации 05.12.2025

Accepted 2025.12.05

Опубликована 30.12.2025

Published 2025.12.30